

КАРТИНА МИРА УЧЕНОГО
В РОМАНЕ Д. КЕЛЬМАНА «ИЗМЕРЯЯ МИР»

Внутренний мир ученого, в котором формируется его картина мира, охватывает сферы науки, искусства и религии. В рамках небольшой статьи рассмотрим преимущественно научную картину мира на фоне личностных качеств ученых. Понятие «картина мира» получило развитие в теориях концептов и ментальных пространств. Концепты образуются понятиями, получающими обыденную трактовку [1, с. 24]. Языковое выражение они могут получить через сущностные номинации, называющие предмет или явление, которые в той или иной социальной группе насыщаются дополнительными смыслами [2, с. 136–138]. Такие номинации по сути конденсируют концепты, которые очерчивают ментальные пространства нации, этнической или профессиональной группы, индивидуума. На наш взгляд, сущностная номинация исследователя выражена в ментальном пространстве Гаусса как *Kausalgewebe* ‘причинная сеть’, которую ученый видел за каждым событием, приписывая ей бесконечную свободу. Ср.:

(1) *Aus der Nähe betrachtet, sehe man hinter jedem Ereignis die unendliche Feinheit des Kausalgewebes* [3, S. 13]. «Если присмотреться внимательнее, за любым событием можно разглядеть тончайшую сеть причинно-следственных связей».

Ментальные пространства охватывают некую область концептуализации, структурируемую когнитивными моделями [1, с. 50]. В индивидуальных ментальных пространствах в качестве когнитивных моделей используются синтаксические структуры, выбор которых характеризует интеллектуальный и эмоциональный потенциал личности. Для личности исследователя релевантны структуры, передающие причинные связи, которые выражают закономерности объективного мира и в этом смысле представляют собой синтаксические концепты.

Исходя из этого, строится методология нашего исследования. Выявляя номинации, существенные для картины мира исследователя, мы одновременно анализируем причинные концепты. Ср. (1).

В сущностных номинациях исследуемого романа разграничиваются метаязыковые и косвенно-речевые высказывания. К первым мы относим авторскую речь, ко вторым – высказывания персонажей в форме косвенной речи.

Представляя главных героев, автор употребляет номинации, входящие в тезаурус ученого и характеризующие «внешнюю» сторону его деятельности, образуя тем самым внешнюю границу ментального пространства. Гаусса Кельман называет *König der Mathematik* ‘король математики’, *der größte Mathematiker des Landes* ‘самый великий математик страны’. Известность Гумбольдту принесли его *экспедиции* в Южную Америку.

Высказывания самих ученых содержат терминологические номинации, имеющие сущностный характер, поскольку в их ментальных пространствах они насыщаются дополнительными смыслами. Для Гаусса – это термины из

мира математики, охватывающие теорию вероятности, дифференциальную геометрию, импульсы, колебания и даже статистические закономерности продолжительности жизни. Гумбольдт употребляет номинации, в которых подчеркивается значимость эксперимента и представления реальной картины физического мира в географических картах, в описании флоры и фауны.

В косвенно-речевых высказываниях содержатся многочисленные причинные концепты, охватывающие все семантические оттенки причины: собственно причину, следствие, условие, цель и уступку. Особенности выражения этих связей в романе Кельмана состоят в следующем:

1. В стиле автора имплицитные причинные связи более чем втрое превышают количество эксплицитных. Автор вынуждает читателя вникать в суть описываемого, видеть, по выражению Гаусса, *das Innere der Welt* 'внутреннюю суть мира'. Импликация причинных связей делает повествование емким, вбирающим в себя невысказанные прямо смыслы. При этом происходит смысловое насыщение ментальных пространств персонажей, выходящее за рамки научного мышления. Так, Гумбольдт предстает как приверженец прусской монархии, что вытекает из его высказывания, в котором он оправдывает прусского чиновника, подозреваемого в коррупции, ср.:

(2) *Ein hoher Beamter des preußischen Staates sei nicht bestechlich* [3, S. 259]. «Высокопоставленный чиновник прусского государства не может брать взятки».

2. В речи ученых причинный смысл конденсируется в существительном или местоимении с предлогом. Тем самым их речь приближается к научному стилю, обнаруживая соответствующие ментальные пространства. Гумбольдт конденсирует свою позицию исследователя, объясняя цель своей поездки по России (3). «Король математики» Гаусс считает, что он спас Геттинген от наполеоновского нашествия (4). Ср.:

(3) *Gern, sagte Humboldt, allerdings sei er nicht der Museen, sondern der Natur wegen hier* [3, S. 269]. «Охотно, сказал Гумбольдт, хотя он и прибыл сюда не ради музеев, а ради живой природы». (4) *Man sage, Napoleon habe **seinetwegen** auf den Beschuss Göttingens verzichtet* [3, S. 11] «Утверждают, добавил он, что сам Наполеон отказался из уважения к нему от обстрела Геттингена».

3. Бросается в глаза обилие предложений со значением следствия, не типичных для художественного стиля. Благодаря этому внимание концентрируется на результате, наступающем вследствие определенного свойства, что придает повествованию объективность и косвенно характеризует ментальные пространства ученых, для которых естественно опираться на факты:

(5) *Das Boot neigte sich stärker, so dass das Wasser bis zu ihren Knien stieg...* [3, S. 112]. «Лодка наклонилась еще сильнее, так что вода доходила им уже до колен».

4. В романе чаще, чем обычно в художественной прозе, встречаются уступительные конструкции. В частности, они характеризуют упорство Гумбольдта в достижении цели (6). Уступительность может быть выражена имплицитно. Например, описывая попытку Гаусса отвлечься от неудобств путешествия в карете, автор косвенно характеризует ментальное пространство ученого, привыкшего во всем видеть закономерности (7):

(6) *Wie auch immer, sagte Humboldt, sie müssten weiter* [3, S. 105]. «**Что бы там ни было**, сказал Гумбольдт, надо двигаться дальше». (7) *Geholfen hatte es kaum, aber ihm war dabei das Prinzip des geringsten Zwangs klar geworden...* [3, S. 267]. «Помочь это ему не помогло, но при этом стал ясен принцип подвижного равновесия».

5. Условные связи выражаются в романе придаточными предложениями, передающими гипотетические или реальные закономерности. Например, Гумбольдт так описывает один из своих опытов:

(8) *Fasste man den Aal mit beiden Händen, ...so verstärkte sich die Wirkung.* [3, S. 104]. «Если ухватить угря обеими руками,... действие усиливается».

6. Целевые отношения передаются чаще всего инфинитивными группами с частицей *um*, но встречаются и целевые предложения с союзом *damit*. Инфинитивные группы используются, например, для описания физических закономерностей, ср. (9):

(9) *Man musste ein Fernrohr auf einen...Spiegel richten, um die feinen Schwankungen der beweglichen Skala zu sehen* [3, S. 272]. «Пришлось направить телескоп на одно из зеркал, ...**чтобы** различать малейшие колебания на подвижной шкале».

Таким образом, картина мира ученого выявляется в романе Кельмана на концептуальном и языковом уровнях. Сущностные номинации в ментальных пространствах Гаусса и Гумбольдта очерчивают области интересов того и другого, а также характеризуют личностные качества обоих. Причинные концепты, во многих случаях имплицитные, насыщают их ментальные пространства. Гумбольдт предстает как целеустремленный исследователь (3, 6, 8) и ревностный защитник прусского государства (2). В ментальном пространстве Гаусса инферируется увлеченность наукой (9), высокая самооценка (4), стремление во всем видеть причинные связи (1, 7).

Проведенный анализ подтверждает, что автор мастерски прорисовывает внутренний мир человека, используя прямые номинации, имеющие для исследователя сущностный смысл, и имплицитные синтаксические концепты, насыщаемые дополнительными смыслами. На наш взгляд, эти средства могут успешно применяться как один из способов диагностики ментального пространства, что может служить базой формирования сознания человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Болдырев, Н. Н.* Когнитивная семантика // Н. Н. Болдырев. – Тамбов : ТГУ им. Г.Р. Державина, 2002. – 123 с.
2. *Кострова, О. А.* Сущностные номинации и их стереотипное восприятие в немецкой лингвокультуре / О. А. Кострова // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2015. – № 1. – С. 133–142.
3. *Kehlmann, D.* Die Vermessung der Welt: Roman // D. Kehlmann. – Reinbek : Rowohlt, 2011. – 290 S.